

— на слова *сходныя* по значенію;

— на слова *сродныя*;

— на слова *сложныя*;

— на разныя соединенія словъ и выраженій, на перемѣны и соединеніе выраженій;

Съ другой стороны:

— на употребленіе буквъ;

— на точки.

Кромѣ того дѣти навывкли правильно пересказывать или прочитанное вполнѣ и сокращенно.

Первый рядъ уроковъ долженъ былъ привести къ тому, чтобы дѣти овладѣли смысломъ и употребленіемъ всѣхъ общеважныхъ словъ и выраженій, приучились замѣнять ихъ одни другими, навывкли устно пересказывать прочитанное, а вмѣстѣ съ тѣмъ правильно читать и вообще выговаривать, равно и правильно писать слова. Все это можетъ быть достигнуто много что въ два года, если только учитель не будетъ терять времени ни на что бесполезное или несоотвѣтственное возрасту дѣтей; если будетъ упрочивать въ дѣтяхъ навыкъ внимательности; если самъ будетъ внимателенъ къ успѣхамъ и недостаткамъ своихъ учениковъ, и если съ тѣмъ вмѣстѣ держаться будетъ естественнаго порядка въ своихъ объясненіяхъ.

Весь курсъ состоялъ изъ объяснительныхъ чтеній; къ нимъ прибавлены были потомъ очень небольшія письменныя упражненія, приготовляемыя дѣтьми по назначенію учителя, отчасти во время самыхъ уроковъ.

Каждая избранная статейка была прочитывалась двумя-тремя изъ учениковъ. Учитель поправлялъ выговоръ и произнесеніе и допрашивалъ дѣтей, какъ они поняли смыслъ и содержаніе прочитаннаго и останавливался на тѣхъ словахъ и выраженіяхъ, которыя были для дѣтей болѣе или менѣе непонятны или смутно понятны, вызывая осмысленіе ихъ словами сходными по смыслу и сродными. Когда все было понято, дѣти пересказывали рассказъ своими словами, и учитель при этомъ остерегалъ учениковъ отъ неправильныхъ выраженій и отъ неправильнаго повторенія однихъ и тѣхъ же словъ, гдѣ можно поль-

зуясь силами всѣхъ другихъ учениковъ. Пересказъ повторялся раза два, три и болѣе. Затѣмъ слѣдовалъ разборъ прочитаннаго, въ которомъ должны были участвовать всѣ ученики.

Этотъ разборъ постепенно видоизмѣнялся по мѣрѣ успѣховъ учениковъ (по плану прежде мною изложенному).

Чтобы хоть сколько-нибудь наглядно показать, чѣмъ именно должны были заниматься дѣти въ теченіе этого курса, представляю образецъ части испытанія.

Каждый изъ учениковъ передъ испытаніемъ получилъ для пересказа небольшой рассказъ изъ книги для чтенія, нечитанный въ урокъ, и долженъ былъ при пересказѣ своемъ приложить объясненія словъ и выраженій, употребленныхъ въ рассказѣ и образцы употребленія ихъ, отмѣтить слова производныя и сложныя съ показаніемъ ихъ основныхъ (напр. при словѣ старикъ — старъ, при освѣщенный — свѣтъ), при глаголахъ главныя формы и управленіе, и т. п. Поправлять и прибавлять къ написанному подъ строкою или на полѣ не позволялось. Дѣти писали въ классѣ; по окончаніи отдали свои упражненія учителю, и въ другой урокъ окончили. Слѣдующіе уроки посвящены были чтенію упражненій. Каждый ученикъ въ свою очередь читалъ по книгѣ рассказъ, по которому написалъ упражненіе, — и въ случаяхъ неправильнаго чтенія исправляемъ былъ товарищами по вызову учителя. Другой ученикъ читалъ потомъ громко его упражненіе по кускамъ, отмѣчалъ ошибки правописанія и представлялъ свои мысли о томъ, что сдѣлано неправильно, что важное опущено. Остальные ученики сообщали также свои замѣчанія — по вопросамъ учителя. Когда было нужно, ученикъ, писавшій упражненіе, давалъ свои объясненія.

Однимъ изъ учениковъ написанъ былъ пересказъ басни Крылова Лисица и Левъ:

Лиса, не видя съ роду Льва,
съ нимъ встрѣтась, со страстей осталась чуть жива.
Вотъ нѣсколько спустя, опять ей Левъ попался,
но ужъ не такъ ей страшенъ показался.

А третій разъ потомъ
Лиса и въ разговоръ пустилася со Львомъ.
Иного такъ же мы боимся,
поколь къ нему не приглядимся.